

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ БЕЛОВ

доктор исторических наук, профессор кафедры истории Института гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственный университет (Кострома, Российская Федерация)

Belovi_1957@mail.ru

ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛЕСНИКОВ

студент 2-го курса магистратуры кафедры истории Института гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственный университет (Кострома, Российская Федерация)

vladkoles95@yandex.ru

РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В АВГУСТЕ 1914 – ФЕВРАЛЕ 1917 ГОДА

В изучении продовольственного вопроса в годы Первой мировой войны до Февральского переворота (август 1914 – февраль 1917 года) особенно важным представляется сейчас региональный аспект. Продовольственный вопрос в Костромской губернии в годы Первой мировой войны до сих пор остается малоизученным, исследование данной проблемы через призму отдельно взятой губернии позволит выявить особенности ее решения на местах. Продовольственный вопрос в Костромской губернии стал проблемным с самого начала военных действий. Попытки остановить рост цен на продовольствие с помощью таксировки продуктов зачастую приводили к отрицательному эффекту. После великого отступления 1915 года в Российской империи было сформировано Особое совещание по продовольственному вопросу, была создана система уполномоченных Особого совещания. До февраля 1917 года выделяются два этапа решения проблемы: первый этап характеризуется отсутствием единого организационного центра, на втором этапе в центре ее решения становится уполномоченный Особого совещания.

Ключевые слова: Первая мировая война, продовольственный вопрос, русское общество, Костромская губерния, продовольственное снабжение, кооперация, земство, уполномоченный Особого совещания по продовольствию

В изучении продовольственного вопроса в годы Первой мировой войны намечается тенденция к исследованию проблемы на региональном уровне, поскольку ситуация в центре и на местах, по губерниям, различалась. При решении проблемы доставки хлеба проявились экономические противоречия производящих и потребляющих зерно регионов, отмечает П. В. Забелин, исследуя обеспечение продовольственной безопасности в Смоленской губернии [3]. Наибольшие трудности испытывали промышленные районы и столичные города, указывает Я. А. Голубинов, рассматривая продовольственный вопрос по материалам Самарской губернии [2].

Исследование состояния продовольственного вопроса во время Первой мировой войны по материалам Костромской губернии необходимо для понимания системы снабжения продовольствием непроизводящих и испытывающих нехватку хлеба губерний в условиях военного времени, выявления пределов социального самочувствия различных сословий и социальных слоев, а также путей преодоления продовольственного кризиса.

Костромская губерния в системе продовольственного снабжения относилась к потребляющей хлеб. Выращиваемые в губернии зерновые обес-

печивали население продовольствием не более чем на полгода¹, а недостаток продуктов покрывался ввозом хлеба из производящих губерний. В большей степени относительно дешевый и качественный хлеб доставлялся Волжским речным путем из восточных губерний [6: 24]. За трехлетие (1908–1911), в течение года зерновых по железным дорогам доставлялось: ржи – 206 тыс. пудов (10,6 %), пшеницы – 29,6 тыс. (1,4 %); по рекам – ржи 1733,4 тыс. (89,4 %), пшеницы – 2028 тыс. пудов (98,6 %)². Как видно, преобладал водный путь ввоза хлеба в губернию, что объяснялось выгодным расположением Костромы на главной судоходной артерии России. Железная дорога проходила через северные уезды губернии, но этот путь в снабжении использовался редко.

Начало Первой мировой войны не могло не отразиться на продовольственном снабжении губернии. Тем более и решение его не было централизовано. Продовольственным вопросом занимались губернатор, городские думы, земство, кооперативы.

Губернатор помимо утверждения такс издавал обязательные постановления, запрещавшие повышение цен на съестные припасы и предметы

первой необходимости. Виновные в нарушении постановлений подвергались в административном порядке заключению в тюрьме на три месяца, либо аресту на тот же срок, либо денежным штрафам до 3000 руб.³ Обязательные постановления Главноначальствующего зачастую запрещали вывоз хлебных продуктов из пределов Костромской губернии, как, например, в постановлении от 20 февраля 1915 года⁴. Но постановления были временным явлением, и запрещение на вывоз хлеба было отменено уже 9 апреля 1915 года⁵.

Городские Думы, а в небольших городах – городские уполномоченные с началом войны начали составлять таксы⁶ на продукты первой необходимости, утверждаемые затем губернатором и публиковавшиеся в официальной газете «Костромские губернские ведомости». С началом военных действий и повышением цен на продовольственные продукты почти все городские управления пытаются установить собственные расценки⁷. Однако таксы на продукты не решали проблемы. Таксы не достигали своей цели, торговцы их игнорировали, продавая продукты по завышенным ценам, как было в Судиславле⁸. Установленные твердые цены не действовали и по причине зависимости от подвоза продуктов в город, как это было в Солигаличе⁹, а в посаде Большие Соли таксировка не действовала ввиду инфляции¹⁰. В Кологриве наличие таксы вызывало проблемы с закупками¹¹. В то же время наличие твердых цен приводило к исчезновению продуктов с мест торговли. Крестьяне предпочитали продавать продукцию своего хозяйства в свободной торговле, без нормирования цен. Поэтому весьма вероятным был риск оставить население вообще без продуктов¹². Таксы на продукты первой необходимости в большей части были отменены в течение 1915–1916 годов, к февралю 1917 года в Костромской губернии их уже не было, за исключением Солигалического уезда, где такса была установлена на печенный хлеб и булки¹³.

Земства занимались закупкой продовольствия для последующей его продажи населению, имея целью снижение спекулятивных цен. 2 сентября 1915 года Губернская Земская управа возбудила перед управлением сельской продовольственной части ходатайство о выдаче беспроцентной ссуды в размере 700 тыс. руб. для закупки предметов первой необходимости. 15 сентября 1915 года управа получила согласие и приступила к закупкам¹⁴.

Кооперативы Костромской губернии в рамках продовольственного вопроса оказывали значительную помощь населению, продавая товары по закупочной цене в борьбе со спекуляцией на рынке. В борьбе со спекуляцией со стороны предпринимателей кооперативы в феврале 1915 года делают шаги для устройства кооперативной мельницы. На эту цель они ассигновали около

7000 рублей¹⁵. Вопрос борьбы с дороговизной был рассмотрен на Губернском Кооперативном съезде 23–24 августа 1915 года, созванном по инициативе Костромского Центрального сельскохозяйственного общества – союзной организации кооперативов губернии. В работе съезда приняли участие представители 120 кооперативов¹⁶.

Вступление страны в мировую войну приводит к обострению продовольственного вопроса. Хлеб и мука начинают дорожать. К концу 1914 года отмечается рост цен на продукты первой необходимости. Правлениями потребительских обществ при фабриках Большой Костромской льняной мануфактуры и братьев Зотовых в Костроме была составлена справка о ценах на продовольствие до войны и к концу 1914 года. Мука ржаная (за мешок) – дорожает на 33,3 %, пшено – на 27,9 %, крупа ядрица – на 63 %, соль – на 77,7 %¹⁷. После погрома немецких магазинов в Москве в мае 1915 года в жандармское управление стали поступать сведения, что и среди костромских рабочих начали распространяться призывы к погрому крупных мукомольных фирм Чумакова и Аристова¹⁸. 5 июня 1915 года рабочие фабрики Кашина бросили работу и прошли к Зотовской фабрике, где сняли рабочих с работы и, соединившись в тысячную толпу, направились к центру города с требованием к губернатору упорядочить продовольственный вопрос¹⁹. В итоге демонстрация была разогнана стражниками, несколько рабочих было убито. Событие это вызвало запрос в Государственной Думе, следствием чего состоялся перевод губернатора Мякинина, взявшего всю вину на себя, в другую местность²⁰.

С августа 1914 по август 1915 года цены на многие продукты удвоились (мясо, сахар, крупа, мука пшеничная, соль) или даже утроились (мука ржаная и пр.). В то же время покупательные возможности населения за этот период времени снижаются²¹.

К середине 1915 года становится ясно, что война приобретает затяжной характер, а Русская армия отступает. Необходимо было решать продовольственный вопрос не только в рамках отдельно взятой губернии, но и в масштабах всей России. 17 августа 1915 года учреждается Особое совещание по продовольствию под председательством главноуправляющего земледелия и землеустройства [5] (до 26 октября 1915 года эту должность занимал А. В. Кривошеин). В октябре 1915 года создается система уполномоченных председателя особого совещания по продовольствию. В их обязанности входило: выяснение количества продовольствия, необходимого для снабжения местного населения; определение состояния запасов продуктов в губернии; поиск поставщиков хлеба; принятие необходимых мер к образованию местных запасов продовольствия для урегулирования цен; распределение среди местного населения; сношение с органами Ми-

нистерства путей сообщения о подвозе к населенным пунктам. Уполномоченные совещания становятся резидентами, информированными о продовольственном положении во вверенных им районах [4: 142].

Телеграммой от 21 октября 1915 года председатель Особого совещания по продовольствию А. В. Кривошеин назначил уполномоченным по Костромской губернии председателя Костромской губернской земской управы Бориса Николаевича Зузина²². Это распоряжение застало Зузина в передовом отряде действующей армии. Лишь по возвращении с фронта в ноябре он принимает на себя обязанности уполномоченного. Фактически Совещание при уполномоченном в Костромской губернии начинает работу с 21 ноября 1915 года. На первом заседании был намечен план по изучению состояния продовольственных запасов в губернии и мер к их пополнению²³. Уездным земствам и городам были выданы специальные опросные листы для составления сведений, необходимых для выяснения актуальных вопросов снабжения. В крупных городах – Костроме, Кинешме, Юрьевце проводится перепись запасов продовольствия. Были собраны сведения от начальников судоходных станций о движении продовольственных грузов²⁴.

В конце 1915 – начале 1916 года начинается оформление уездных продовольственных совещаний, а также более мелких – волостных и районных²⁵. В общем виде складывается иерархическая структура совещаний, призванных решать продовольственный вопрос. Задачи районных и волостных совещаний были связаны с выяснением нужд местного населения, учетом имеющихся в районе наличных запасов продовольствия и семян, определением поставщиков, организаций закупок, устройством складов. Помимо этого, районные совещания получают право возбуждать вопрос о реквизиции продовольствия²⁶.

В Костромской губернии Совещание при уполномоченном по продовольствию становится центром в деле решения продовольственного вопроса.

Первые проблемы, с которыми пришлось столкнуться новой системе, появились уже в начале 1916 года. В связи с нехваткой продовольствия губернское продовольственное Совещание признает необходимым прекратить вывоз пшеничной муки за пределы региона²⁷. В Костроме и одноименном уезде ввиду дефицита в марте была установлена продажа пшеничной муки исключительно по карточкам, выданным жителям Городской управы, соответственно жителям уезда – местной управой. Мука распределялась от уполномоченного через городское и уездные продовольственные совещания. При этом в городе отпуск муки населению осуществлялся частными торговцами, а в уезде – исключительно кооперативами. В июне 1916 года ввиду значительного

поступления в город муки, помимо уполномоченного, продажа ее по карточкам в Костроме была фактически отменена, однако продолжала осуществляться в Костромском уезде через местное продовольственное Совещание. Тем не менее в Костроме, как и в одноименном уезде, с 1 июня введен отпуск по карточкам сахара. Летом 1916 года уездными продовольственными совещаниями, за исключением Чухломского и Макарьевского, вводится карточная система на сахар. В то же время запасы частных торговцев былипущены в продажу без ограничений²⁸. Распределение продуктов производилось через систему кооперативов²⁹, при посредстве частных торговцев³⁰, через общественные лавки³¹. Расходы на введение продовольственных книжек и карточек окупались наложением процента на заготовительную стоимость продукта. Так, в Нерехте он составлял 5 % на 1 руб. заготовительной стоимости³², в Буйском уезде цена книжек составляла 10 коп.³³

В решении вопроса снабжения населения была признана желательной самостоятельная заготовка общественными организациями и губернским земством продовольственных продуктов³⁴.

Костромская губернская земская управа 20 июня 1916 года постановила ходатайствовать перед губернатором о предоставлении гарантии государственного казначейства по займу в 2 млн руб. под 6,5 % годовых, которые планировалось использовать для закупки продовольствия³⁵. Ввиду того что ходатайство было сделано от лица губернской земской управы, а не от лица земского собрания, оно натолкнулось на юридические трудности, и губернатор не мог вынести его на обсуждение Губернского по земским и городским делам присутствия, поскольку это могло привести к признанию за земскими управами распорядительной власти, а они являлись лишь органами исполнительными³⁶. Данный вопрос рассматривался заместителем министра внутренних дел, начальником Главного управления по делам местного хозяйства. В итоге только 3 августа губернатор получил телеграмму от начальника Главного управления по делам местного хозяйства, что заем Костромскому губернскому земству на продовольственные операции разрешается с соблюдением законодательных требований³⁷. К этому времени сроки закупок были упущены, а осенние речные рейсы оказались неиспользованными, и 12 млн пудов хлеба предстояло ввозить по железной дороге³⁸. В такой обстановке 31 октября 1916 года Совещание при уполномоченном признало необходимым незамедлительное введение карточной системы на продовольственные продукты во всей губернии³⁹. С 1 ноября Костромская губерния как потребляющая по снабжению пшеницей отнесена к Таврической губернии, а рожью – к Тамбовской, Воронежской и Казанской губерниям. Соответственно пшеничной мукой – к Нижнему Новго-

роду, а ржаной – к Нижегородской и Ярославской губерниям⁴⁰.

С 1 января 1917 года карточная система вводилась на территории всей губернии на продажу ржаной и пшеничной муки, всех круп и сахара. Перед введением продовольственных карточек в каждом уезде проводилась перепись запасов продуктов, а также составление списков с общим указанием наличного числа едоков в семье. Перепись производилась уездными продовольственными совещаниями при содействии самого населения и через кооперативы, а где это не представлялось возможным – через сельские и волостные администрации. Задержки в проведении карточной системы затрудняли снабжение уездов продовольствием губернскими организациями⁴¹.

В условиях подготовки к введению карточной системы 2 декабря 1916 года управляющий министерством земледелия телеграммой в адрес губернской управы предложил разверстать налог в 3,2 млн пудов овса по уездам: Варнавинскому, Ветлужскому, Кологривскому и Макарьевскому, которые были признаны производящими⁴². Однако местная управа постановила считать эту цифру налога невозможной. Было признано, что губерния в состоянии поставить 1,338 млн пудов овса⁴³, да и из этой величины в ответе министерству признавалось, что 958 018 пудов доставить будет затруднительно⁴⁴.

По ноябрьскому и декабрьскому планам снабжения Костромская губерния не получила ни одного вагона зерна и муки, фактически иссяк и запас круп. Сообщалось также, что население переходит к усиленному питанию овсяной мукой⁴⁵. 10 января 1917 года уполномоченный по продовольственному вопросу Б. Н. Зузин отправляет телеграмму в адрес Центрумуки (Петроград) с просьбой указать возможные районы закупок пшеницы и ржи для предстоящей навигации в опасении, что весенние рейсы, как и в истекшем году осенние, останутся неиспользованными. Он высказывал опасения, что это поставит губернию в критическое положение. В ответной телеграмме министерство информировало, что закупки хлебов возможны лишь по окончании разверстки для снабжения армии, срок которой занимал период в 6 месяцев начиная с 1 января⁴⁶. 3 февраля 1917 года в связи с критическим остатком в 520 тыс. пудов продовольственным Совещанием были подвергнуты пересмотру нормы отпуска пшеничной муки населению губернии. Население городов по этому постановлению получало по 10 фунтов муки в месяц, рабочие – 5 фунтов, сельское население – 5 фунтов к Пасхе⁴⁷.

Февральско-мартовский переворот Костромская губерния встречала в положении тяжелого продовольственного кризиса. 12 марта 1917 года в помещении Губернской земской управы состоялось организационное заседание Губерн-

ского продовольственного комитета, созванное губернской управой. Комитет определил следующие задачи: обеспечить снабжение населения продовольствием до навигации, произвести обследование частных хозяйств, организовать закупки и снабжение в навигационный период. От имени Комитета была выражена благодарность Б. Н. Зузину за труды по обеспечению Костромской губернии продовольствием⁴⁸.

Следует отметить, что не менее острые проблемы с поставками продовольствия характерны были и для столицы Империи и северо-западных губерний. Так, столица к началу 1917 года оказалась в катастрофическом положении. Бесконечные очереди у хлебных лавок стали привычным явлением. В последние дни января произошло сокращение хлебного запаса столицы до 10 дней. Подвоз продовольствия составлял лишь 50 % от нормы [4: 247]. Продовольственный кризис наложился на сложный социальный и цивилизационный конфликт [1]. Все это в конечном счете определит революционный настрой солдат столицы в условиях февраля – марта 1917 года.

Таким образом, за 2,5 года войны в Костромской губернии очевидны два этапа в решении продовольственного вопроса:

1) август 1914 – ноябрь 1915 года. Характеризуется отсутствием единого центра, который бы руководил решением продовольственного вопроса. В его решении участвовали губернатор, городские думы, земства, кооперативы. Попытка решения продовольственного вопроса установлением такс приносила в основном отрицательный результат, поскольку продовольствие дорожало, пропадало с рынков, а крестьяне отказывались его продавать. Уже в первый год войны очевиден заметный рост цен на продукты.

2) Ноябрь 1915 – февраль 1917 года. Связан с деятельностью уполномоченного Особого совещания по продовольственному вопросу. Уполномоченный становится центральной фигурой в решении продовольственного вопроса. Уже в начале 1916 года для решения продовольственного кризиса в Костроме и уезде были введены карточки на пшеничную муку, а летом 1916 года – на сахар, при этом происходит отказ от системы такс на продовольствие. Губерния оказалась в тяжелом положении ввиду несоставившихся продовольственных закупок 1916 года и неиспользованных осенних речных рейсов, поэтому для решения надвигающегося кризиса встал вопрос о введении карточной системы на территории всей губернии. Проблему обостряло требование министерства земледелия о реквизиции овса для нужд армии.

Февральско-мартовские события в столице Костромская губерния встречала в условиях нарастающего продовольственного кризиса. В ходе переворота в Костроме создается Губернский продовольственный комитет, и на этом закан-

чиваются деятельность уполномоченного Особого совещания по продовольственному вопросу. В условиях революционной смуты продовольственный вопрос в Костромской губернии будет одним из важнейших в борьбе за власть, приве-

дет к неуправляемым эксцессам и погромам⁴⁹. Эту проблему уже на классовых основах придется решать новой советской власти в последующие годы Гражданской войны и восстановления народного хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Совещание об обработке полей // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 3. С. 17–19.
- ² К вопросу о продовольствии населения Костромской губ. // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 3. С. 4–10.
- ³ Обязательное постановление Главноначальствующего Костромской губернии // Костромские губернские ведомости. 1914. 2 августа. С. 2.
- ⁴ Обязательное постановление Главноначальствующего Костромской губернии // Костромские губернские ведомости. 1914. 2 августа. С. 2.
- ⁵ Обязательное постановление Главноначальствующего Костромской губернии // Костромские губернские ведомости. 1915. 15 апреля. С. 1.
- ⁶ Такса – твердые цены на продукты первой необходимости, в Костромской губернии устанавливались городскими думами, в небольших городах – городскими уполномоченными, утверждались костромским губернатором.
- ⁷ Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Ф. 535. Оп. 2. Д. 79. Л. 79об.
- ⁸ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 117.
- ⁹ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 154.
- ¹⁰ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 41, 41об.
- ¹¹ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 35.
- ¹² ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 79. Л. 79об.
- ¹³ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 79. Л. 136.
- ¹⁴ Губернское земское собрание // Известия Костромского губернского земства. 1915. № 11. С. 34–50.
- ¹⁵ Кооператоры! // Костромской кооператор. 1915. № 2–3. С. 2–3.
- ¹⁶ Из жизни кооперации Костромской губернии // Костромской кооператор. 1915. № 12–19. С. 16–17.
- ¹⁷ Вздорожание жизни // Известия Костромского губернского земства. 1915. № 4. С. 5–9.
- ¹⁸ Костромское охранное отделение: записки жандармского офицера. Кострома, 1917. С. 27–28.
- ¹⁹ Там же. С. 28.
- ²⁰ Там же. С. 38.
- ²¹ Вопрос о борьбе с дороговизной в Костромском уездном земстве // Известия Костромского губернского земства. 1915. № 7. С. 40–48.
- ²² Особое совещание по продовольственному делу // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 1. С. 26–28.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Деятельность Костромского уполномоченного и учрежденных им в губернии продовольственных организаций за время с 15 ноября 1915 г. по 1-е апреля 1916 года // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 4. С. 20–26.
- ²⁵ Продовольственная организация в Костромской губ. // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 7. С. 41–46.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Деятельность Костромского уполномоченного и учрежденных им в губернии продовольственных организаций за время с 15 ноября 1915 г. по 1-е апреля 1916 года // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 4. С. 20–26.
- ²⁸ ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 174–174об.
- ²⁹ ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 3.
- ³⁰ ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 107–107об.
- ³¹ ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 37.
- ³² ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 139.
- ³³ ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 143.
- ³⁴ Деятельность Костромского уполномоченного и учрежденных им в губернии продовольственных организаций за время с 15 ноября 1915 г. по 1-е апреля 1916 года // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 4. С. 20–26.
- ³⁵ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 155. Л. 38.
- ³⁶ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 155. Л. 40, 40об.
- ³⁷ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 155. Л. 52.
- ³⁸ Совещание при Уполномоченном по продовольственному делу // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 13. С. 11–16.
- ³⁹ Совещание о введении карточной системы // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 18. С. 13–15.
- ⁴⁰ Как губерния снабжается продовольствием // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 19. С. 13–14.
- ⁴¹ ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 126, 126об., 127.
- ⁴² Хлебная повинность в Костромской губ. // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 21. С. 8–9.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ К итогам развёрстки овса // Известия Костромского губернского земства. 1917. № 2. С. 9–12.
- ⁴⁵ Совещания о развёрстке 3137000 пуд. овса в Костромской губ. // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 22. С. 11–17.
- ⁴⁶ Использование весенней навигации для ввоза хлеба // Известия Костромского губернского земства. 1917. № 4. С. 14.
- ⁴⁷ Новые нормы отпуска пшеничной муки в губернии // Известия Костромского губернского земства. 1917. № 5. С. 11–12.
- ⁴⁸ Губ. Продовольств. Комитет // Известия Костромского губернского земства. 1917. № 10. С. 11–15.
- ⁴⁹ См.: Хроника революционных событий 1917 года в Костроме / Сост. А. М. Белов. Кострома, 2017. 144 с. С. 71, 93 и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б е л о в А. М. К истории Русской революции // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 268–270.
2. Г о л у б и н о в Я. А. Продовольственный вопрос в Российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) // Вестник СамГУ. История, педагогика, филология. 2007. № 3–5 (55). С. 194–200.
3. З а б е л и н П. В. Обеспечение продовольственной безопасности Смоленской губернии в годы Первой мировой войны // Региональные исследования. 2013. № 1. С. 136–142.
4. К и т а н и н а Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) / Под ред. С. И. Потолова. Л.: Наука, 1985. 384 с.
5. Ко н д р а т ьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции // Исторические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/25336> (дата обращения 04.06.2018).
6. Р од н о в М. И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. 225 с.

Belov A. M., Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation)
Kolesnikov V. A., Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation)

SOLUTION OF THE FOOD PROBLEM IN KOSTROMA PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR (FROM AUGUST 1914 TO FEBRUARY 1917)

The study of the food problem during the First World War until the February Revolution (from August 1914 to February 1917) tends to shift to the study of regional history. The food problem in Kostroma province during the First World War is understudied, and exploring this problem through the prism of a single province will reveal the local features of this issue solution. The food issue in Kostroma province became a problem from the very beginning of the hostilities because of its consuming nature. Attempts to stop the rise in food prices by product taxation often had a negative effect. After the Great Retreat of 1915, the Russian Empire established the Special Meeting on Food Crisis and formed the institute of commissioners to regulate food issues. Until February 1917, the problem was being resolved in two stages: the first stage is characterized by the lack of a single organizational center, while during the second stage the central role in this issue is taken by the Special Meeting's Commissioner.

Key words: First World War, food problem, Russian society, Kostroma province, food supply, co-operation, Commissioner of the Special Meeting on Food Crisis

REFERENCES

1. Belov A. M. On the history of the Russian Revolution. *Vestnik of Kostroma State University*. 2017. Vol. 23. No 4. P. 268–270. (In Russ.)
2. Golubinov Ya. A. Food supply problem in Russian province during the period of the First World War (by the example of Samara region). *Vestnik SamGU*. 2007. No 3–5. P. 194–200. (In Russ.)
3. Zabelin P. V. Role of a zemstvo and city self-management in the decision of the food question during the period of the First World War (on materials of Smolensk province). *Regional'nye issledovaniya*. 2013. No 1. P. 136–142. (In Russ.)
4. Kitaina T. M. War, bread and Revolution. Leningrad, 1985. 384 p. (In Russ.)
5. Kondrat'ev N. D. Kondrat'ev N. D. Grain market and its regulation during WWI and the Revolution. *Istoricheskie materialy*. Available at: <http://istmat.info/node/25336> (accessed 04.06.2018) (In Russ.)
6. Rodnov M. I. The space of the bread market (Ufa province in the late XIX and early XX centuries). Ufa, 2012. 225 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 07.06.2018